РАННЕКРУГОВАЯ КЕРАМИКА В СЛАВЯНО-РУССКИХ ДРЕВНОСТЯХ ПОСЕМЬЯ*

© 2010 Р. С. Веретюшкин
Курский государственный университет, НИИ археологии Юго-Востока Руси

Изучение керамических материалов средневековых славяно-русских памятников в настоящее время остается одним из актуальных направлений современной археологии. Информативные возможности этой категории находок имеют принципиальное значение для реконструкции многих социально-экономических процессов древнего общества, а также позволяют решать важные вопросы датирования культурных напластований. Исследование средневековой посуды конца I — начала II тыс. н. э. имеет особое значение, так как в этот период происходит освоение славянами гончарного круга, и круговая керамика распространяется на племенных территориях. На фоне этого процесса выделяется своеобразная категория керамического материала — раннекруговая посуда, рассматриваемая большинством исследователей как переходное звено между лепной и круговой гончарной продукцией (Ляпушкин, 1958. С. 188; Рыбаков, 1951. С. 40; Сухобоков, 1975. С. 80—81; 1992. С. 45, 71—72). Предлагаемая работа посвящена ряду проблемных аспектов изучения такой посуды. Прежде всего, это вопрос ее происхождения. Является ли она результатом развития роменского гончарства или ее появление связано с распространением носителей общерусской материальной культуры? Также до сих пор открытым остается вопрос о хронологии раннекруговых сосудов. Возможность для получения новых данных по обозначенным направлениям дают керамические материалы из раскопок некоторых памятников летописного Посемья.

Вначале имеет смысл определиться с основным понятием. Что же такое раннекруговая керамика, при наличии каких признаков можно говорить о том, что мы имеем дело с раннекруговой посудой? Анализ историографии этого вопроса однозначного ответа на него не дает.

Во-первых, среди исследователей нет определенности с исходным термином: в ряде публикаций, затрагивающих подобные материалы, применяется термин «раннегончарная керамика» (Горюнова, 2005. С. 82, 83; Кучера, 1986. С. 448; Моргунов, 1996. С. 11, 13; Сухобоков, 1975. С. 79—81; Узянов, 1983. С. 43), в других работах фигурирует определение «раннекруговая керамика» (Енуков, 2005. С. 291; Григорьев, 2000. С. 155—156; Коваль, 2004. С. 158—165; Черкасов, 2004. С. 82—86) или «примитивно-круговая керамика» (Петрашенко, 1992а. С. 8). Причина подобных расхождения видится в первоначально распространившемся в археологической литературе традиционном именовании сосудов, выполненных на круге, «гончарными» (Рыбаков, 1948. С. 76), что впоследствии было перенесено в название посуды, занимающей промежуточное положение между лепной и круговой. Однако с учетом связи такой керамики с первыми опытами по применению гончарного *круга*, следует признать, что термин «раннекруговая керамика» наиболее точен, нежели более широкое понятие «раннегончарная керамика».

Во-вторых, набор морфо-технологических признаков, определяющих сущность этого термина, довольно широк и не всегда единообразен. В ранних работах, касавшихся раннекруговой посуды, отмечались черты, отличавшие ее от грубой лепной посуды роменской культуры. Это более чистые, формовочные массы, более тонкие стенки сосудов, следы использования вращения круга при создании верхней части горшка, а также специфическая роменская «веревочная» орнаментация в сочетании с линейно-волнистым многорядным декором (Ляпушкин, 1958. С. 39; Сухобоков, 1975. С. 80). После выхода обобщающего исследования А. А. Бобринского, в ассортименте исследователей появляется методика для оценки степени использования гончарного круга при создании сосуда (Бобринский, 1978. С. 26—64). Поэтому в более поздних работах

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 10-01 72103 а/Ц «Феномен ранне-круговой керамики X—XI вв.».

признаки раннекруговой посуды связаны с уровнями развития функции круга (РФК), выделенными А. А. Бобринским. Так, в исследовании керамики Правобережья В. А. Петрашенко определяет раннекруговую посуду по уровню РФК–1—2, а сосуды с РФК–3 и выше считает круговой керамикой, результатом функционирования ремесленных производств (Петрашенко, 1992б). Однако последующий опыт привлечения данных о РФК для выделения раннекруговой керамики позволяет говорить, что она изготавливалась на различных этапах развития функции гончарного круга. Например, А. В. Григорьев, характеризуя раннекруговые сосуды в материалах роменской культуры, первоначально определял их РФК–1—2 (Григорьев, 1993. С. 77; 2000. С. 155). Однако впоследствии применительно к славянским древностям междуречья Оки и Дона им был отмечен более высокий показатель развития функции круга для раннекруговой посуды: РФК–2, 3 (Григорьев, 2005. С. 128). Аналогичные параметры присущи раннекруговой керамике Рюрикова городища, причем сосуды РФК–3 безусловно доминируют, а в культурном слое Новгорода присутствуют и более развитые образцы РФК–4 (Горюнова, 2005. С. 84—88, 97). С очевидным диссонансом устоявшихся представлений о низком уровне РФК раннекруговой керамики и характеристиками новых находок столкнулся В. Ю. Коваль при анализе материалов Среднего Поочья: посуда, выполненная на стадии РФК–3, была отнесена им к категории раннекруговой лишь условно (Коваль, 2004. С. 162). В. В. Черкасов раннекруговую керамику в культурном слое Коломны определяет по уровню РФК–1—3 (Черкасов, 2004. С. 82). Специальное исследование раннекруговой посуды Липинского археологического комплекса в бассейне Сейма показало, что использование круга при ее изготовлении достигает стадии РФК–4 или 5 и соответствует развитому ремесленному производству (Веретюшкин, 2008. С. 23, 24).

Следует признать, что различия в уровне РФК для раннекруговой керамики славяно-русских территорий не могут быть признаны случайными и требуют своего осмысления. Объяснить данное явление можно неодинаковыми условиями гончарного производства. Известны примеры фиксации различных стадий РФК в рамках классификационных схем (Горюнова, 2005. С. 84, 85). Не исключено, что в дальнейшем углубление работы в этом направлении позволит связать показатели РФК с определенными типологически выделенными разновидностями посуды. На сегодняшний день, несмотря на значительный разброс в показателях, уровень РФК, в совокупности с другими признаками остается одной из необходимых характеристик раннекруговой посуды.

На фоне такого разброса в навыках изготовления нельзя не отметить единство основных орнаментальных композиций для раннекруговых сосудов. В различных регионах они представлены комбинациями прямых и волнистых линий, наносившихся гребенкой либо палочкой с использованием вращения круга, в некоторых случаях дополненными отпечатками «веревочного» штампа (Ляпушкин, 1958. С. 36—39, 44. Рис. 20, 21; Григорьев, 2000. Рис. 51; Коваль, 2004. С. 159, 160, 163. Рис. 3, 4; Черкасов, 2004. С. 83. Илл. 5; Горюнова, 2005. Табл. 78—143; Веретюшкин, 2008. С. 24, 27, 28. Рис. 1, 2).

Таким образом, можно сформулировать следующие признаки раннекруговой посуды:

1) формовочная масса на основе ожелезненных глин с архаичными грубыми примесями (шамот, дресва, крупный песок, в зависимости от региона);

2) конструирование сосудов в рамках РФК–1–5;

3) орнаментация в виде различных сочетаний линейно-волнистого декора.

Предложенные критерии определяют набор методов для выделения раннекруговой керамики среди массива гончарного материала. Для достоверного заключения о принадлежности керамики к категории раннекруговой необходимо получить данные о рецепте приготовления формовочной массы, оценить навыки создания начина, полого тела, формообразования и обработки поверхностей. Основные принципы и методические приемы исследования конструкции сосудов на разных этапах производства разработаны и подробно описаны А. А. Бобринским (Бобринский, 1978. С. 26—241). Положительный опыт применения их для исследования раннекруговой посуды региона также имеется (Веретюшкин, 2008. С. 22—24). Реализация большинства из этих методик на практике требует условий камеральной лаборатории и применения специальных технических средств. Основная масса керамики очень часто представлена мелкими обломками стенок, что объективно затрудняет характеристику уровня РФК. Поэтому стоит отметить несколько приемов, позволяющих идентифицировать раннекруговую керамику при первичном осмотре в полевых условиях.

Заключение о характере исходного сырья может производиться визуально без дополнительных приборов. Обожженная в окислительной среде ожe-

лезненная глина приобретает различные оттенки красного цвета, фиксируемые в поверхностях или изломах сосуда, кроме случаев неполного или вторичного обжига, в результате которых черепки приобретает черный цвет. В таких ситуациях заключение степени ожелезненности глины дается после прокала керамики в муфельной печи при температуре 850 ºС. При первичном осмотре хорошо в формовочной массе фиксируется присутствие шамота или других грубых примесей. Их крупные фракции выделяются в изломах и на поверхностях сосудов, зачастую придавая керамике шероховатость и неровность. Наличие на поверхности керамических стенок участков с линейно-волнистой орнаментацией, выполненной на круге, также служит основанием для первичного определения керамики из грубых формовочных масс как раннекруговой. Необходимо подчеркнуть, что для привлечения такой посуды к научным построениям подобные наблюдения должны дополняться сведениями об уровне РФК и особенностях конструирования сосудов, полученными по результатам технико-технологического анализа целых форм или представительных фрагментов профильных частей.

С использованием такой методики было предпринято исследование раннекруговых материалов средневекового поселения у д. Авдеево Октябрьского района Курской области. Памятник располагается на р. Рогозна, правом притоке р. Сейм, на расстоянии 5 км от хорошо известного Липинского археологического комплекса. Поселение было исследовано А. Е. Алиховой в 1948—1950 гг. В культурном слое селища были встречены материалы различных культурно-хронологических горизонтов, в том числе роменская и древнерусская керамика (Алихова, 1963. С. 80—82). Публикация результатов раскопок позволила предположить наличие в числе находок раннекруговой посуды. Так как аналогичная керамика с соседнего древнерусского памятника у д. Липино ранее уже рассматривалась (Веретюшкин, 2008), технико-технологический анализ авдеевских материалов выступил насущной задачей изучения раннекруговой посуды региона.

По итогам работы с коллекцией раскопок Авдеево 1948—1950 гг., хранящейся в фондах Курского государственного областного музея археологии, среди керамического материала раннего и позднего средневековья были выделены наборы роменской, раннекруговой и древнерусской посуды. В силу объективных причин, связанных с депаспортизацией коллекций раскопок разных лет, определить принадлежность отдельных фрагментов к каким-либо объектам, открытым на раскопах А. Е. Алиховой, не представляется возможным. Однако это не мешает проанализировать фрагменты сосудов как единый комплекс, характеризующий относительно узкий роменско-древнерусский период в жизни Авдеевского поселения.

Из числа 67 экземпляров этого набора основная масса относилась к категории лепной роменской посуды. Она характеризовалась формовочной массой из ожелезненной глины с примесью крупного шамота, изготовлением без использования вращения гончарного круга, применением технологии спиралевидного лоскутного налепа при создании сосуда, слабо профилированным венчиком. Поверхность сосудов — грубая и шероховатая, стенки — толстые. Орнамент встречен сравнительно редко. Он представляет собой отпечатки «веревочного» штампа и пальцевые защипы по краю венчика. Керамика такого облика традиционно связывается с домашним производством внутри коллективов, составленных по признаку кровного или этнического родства, в данном случае, в среде носителей роменской археологической культуры (Бобринский, 1978. С. 34; Ляпушкин, 1968. С. 148). Датировка лепной керамики в пределах IX—X вв. напрямую увязывается с хронологией роменской культуры в Посемье. Финал ее маркируется походами Владимира Святославича и приурочен к концу X в. (Енуков, 2005. С. 261—263; 2008. С. 124, 137). На большинстве ранних древнерусских памятников конца X—XI вв. лепная посуда, тем не менее, присутствует, что позволяет предположить определенный период ее использования в быту северянского населения территорий, вошедших в состав древнерусского государства.

Раннекруговая керамика в авдеевской коллекции представлена 8 крупными фрагментами венчиков (рис. 1). Технико-технологический анализ формовочных масс показал, что большая часть сосудов сделана по традиционному для роменского гончарства рецепту: ожелезненная глина с примесью некалиброванного шамота. На этом фоне выделяется единичный фрагмент (рис. 1, *8*), имевший в качестве исходного сырья слабоожелезненную глину, давшую после вторичного прокала в муфельной печи светло-бежевый цвет. Основанием для отнесения данного сосуда к категории раннекруговых явилось наличие в формовочной массе примеси крупного шамота из ожелезненной глины. С точки зрения навыков конструирования один экземпляр был выполнен на архаичном уров-

не РФК–1, отличаясь от остальной роменской посуды Авдеева орнаментом в виде волнистой линии (рис. 1, *1*), нанесенным при вращении сосуда на поворотном столике. Профиль этого сосуда не отличается от лепных горшков. Остальная керамика была изготовлена на гораздо более позднем этапе РФК. Следы машинной профилировки венчика и основной части емкости, с учетом сохранности фрагментов, позволяют аргументировано сделать заключения о создании сосудов на уровне РФК–3 (рис. 1, *2*) и РФК–4 (рис. 1, *3—8*). На большинстве фрагментов орнаментация выполнена с использованием быстрого и устойчивого вращения круга, и представляет собой сочетание многорядных прямых и волнистых линий.

Характеризуя в целом этот довольно скромный набор, следует отметить, что архаичный сосуд (рис. 1, *1*) относится к роменской традиции домашнего производства керамики с ограниченным рынком сбыта. Своеобразную роль в данном случае играет присутствие волнистого орнамента. Подобная разновидность декора довольно широко известна в роменских древностях, однако в технологическом плане горшки с подобной орнаментацией, как правило, более совершенны (Григорьев, 2000. С. 154—156; Ляпушкин, 1958. С. 36—39, 44). Поэтому орнаментацию данного сосуда стоит рассматривать либо как первые опыты с применением круга, либо как грубое подражание качественным сосудам. Остальные раннекруговые горшки, судя по уровню РФК–3, 4, являются продукцией развитых форм ремесленных производств, охватывавших своей продукцией значительные территории (Бобринский, 1978. С. 37). В качестве подтверждения этого факта можно назвать присутствие некоторых весьма похожих форм венчиков в материалах других памятников. Так, раннекруговые фрагменты с аналогичной профилировкой и орнаментацией сосудов (рис. 1, *3, 5—7*) известны в Липино (Веретюшкин, 2008. Рис. 1, *1, 3*; 2, *4, 5, 11*) и Курске**. Близость этих горшков по способу оформления верхнего края, орнаментации и даже диаметрам позволяет предположить, что они изготавливались в рамках серийного производства единого гончарного центра.

Однозначно о принадлежности этой керамики к роменской или древнерусской гончарной традиции на данном этапе изучения раннекруговой посуды региона судить сложно. Две возможные гипотезы обновления керамического материала славяно-русских памятников подробно были изложены нами ранее (Веретюшкин, 2008. С. 25). Развить выдвинутые положения позволяет сравнение раннекруговой керамики Авдеево с круговыми сосудами изученного набора. Их насчитывается 16 фрагментов, среди которых можно выделить две хронологически разделенные группы. Все керамика выполнена на этапе развития ремесленной функции круга РФК–3, 4. К первой группе относятся венчики, форма которых характерна для конца X — середины XI вв. (рис. 2А, *1—12*) (Кучера, 1986. С. 448, 449; Моргунов, 1996. С. 13—15; Петрашенко, 1992а. С. 10). Вторая группа профилирована в более развитых традициях древнерусского керамического производства и датируется 2-й половиной XII — 1-й половиной XIII вв. (рис. 2А, *13—16*) (Кучера, 1986. С. 449—451; Моргунов, 1996. С. 23—26; Петрашенко, 1992а. С. 10, 11).

Таким образом, есть основания рассматривать группу архаичной круговой керамики наравне с лепной и раннекруговой посудой, как более близкой им хронологически. Этот подход получил подтверждение при анализе состава формовочных масс. Круговые сосуды раннего периода сделаны по нескольким разновидностям рецептов, в отличие от более поздней посуды, выполненной из неожелезненной глины без видимых примесей. Среди манжетовидных венчиков два были сделаны из ожелезненной глины с примесью крупных окатанных фракций сухой слабоожелезненной глины (рис. 2А, *2, 3*), три фрагмента изготовлены из ожелезненной глины с мелким песком (рис. 2А, *1, 4, 5*), у остальных исходным сырьем была неожелезненная беложгущаяся глина без видимых примесей (рис. 2А, *6—12*). Подобное различие рецептов, скорее всего, отражает период приспособления носителей древнерусских гончарных традиций к специфике местной ресурсной базы. Если рассматривать развитую раннекруговую посуду как продукт технологии, принесенной извне, то появление раннекругового образца с рецептом на основе белой глины с шамотом (рис. 1, *8*) можно считать продолжением этого процесса адаптации. О близости раннекруговой и круговой керамики свидетельствует и единство орнаментальных композиций, встреченных на сосудах этих двух категорий (рис. 2А, *1, 2, 5—7*). Кроме того, орнамент на более поздней керамике принципиально отличается (рис. 2А, *13—16*).

По итогам рассмотрения комплекса роменско-древнерусских материалов с поселения у д. Авде-

** Автор благодарит А. В. Зорина за возможность ознакомления с неопубликованными материалами.

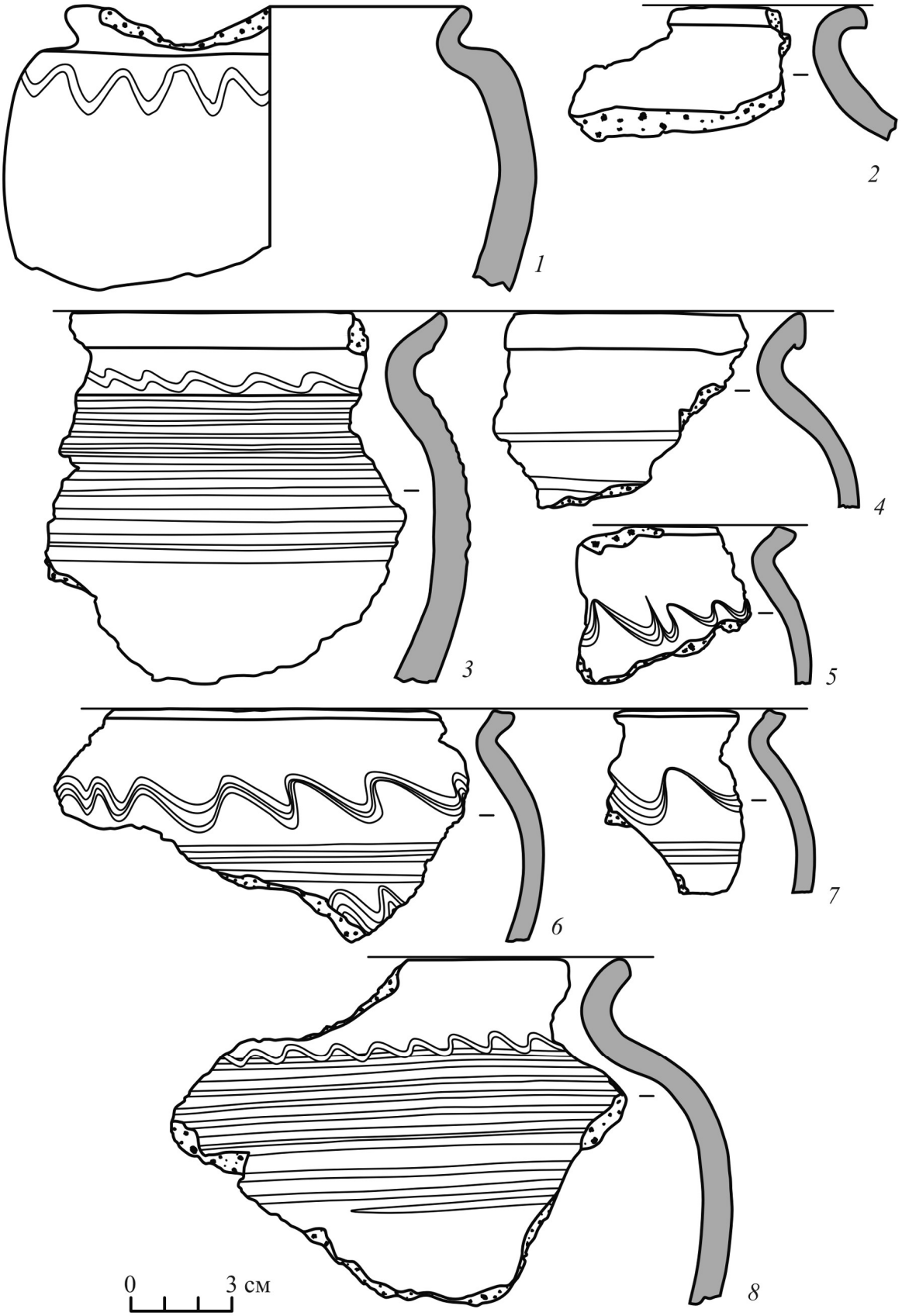

Рис. 1. Поселение у с. Авдеево. Раннекруговая керамика.
1 — фрагмент РФК–1; *2—8* — фрагменты РФК–3, 4.

ево можно констатировать близость традиций производства развитой раннекруговой посуды раннему керамическому комплексу древнерусской эпохи. Это сходство прослеживается, прежде всего, в навыках конструирования сосуда, а также орнаментации. Применение гончарного круга на этапе РФК–3, 4, характерное для керамики этих категорий, предполагает существование развитого ремесленного производства. Гончарный центр такого уровня должен обладать довольно высокой производительностью труда. На изготовление одного сосуда емкостью 1 литр, по подсчетам А. А. Бобринского, на этапе развития функции круга РФК–3, 4 уходит 10—15 минут, что примерно в два раза превышает аналогичные показатели для изготовления лепной керамики (Бобринский, 1978. С. 29). Выпуск посуды в таком объеме предполагает наличие рынка сбыта, значительно превосходящего потребительский спрос замкнутых родоплеменных коллективов.

Как рассматривать полученные данные в свете вопроса о происхождении раннекруговой керамики? На первый взгляд, полученные данные однозначно подтверждают серьезное влияние древнерусского гончарства, привнесение развитых традиций конструирования сосудов на территорию Посемья, скорее всего, вместе с непосредственными их носителями, фиксируют этап приспособления пришлых мастеров к местной ресурсной базе. Однако не стоит забывать, что практика использования в быту раннекруговой посуды известна и по материалам роменских памятников IX в., задолго до окняжения племенных территорий Киевом в конце X в. (Ляпушкин, 1958. С. 44). Это обстоятельство может говорить о внутреннем развитии роменского гончарства, обладавшего потенциалом для выхода на более высокий уровень развития круга при производстве керамики. Рискнем предположить, что перспективы этого процесса ограничивались объективными причинами отсутствия рынков сбыта на ранних этапах роменской археологической культуры. В рамках замкнутых общин, с которыми соотносятся небольшие поселки северян, увеличение производительности гончарства не было экономически целесообразно. По мере нарастания процессов централизации внутри северянских племен в Посемье, следы которой отчетливо фиксируются в сложении уникальной денежно-весовой системы, поселенческой структуры, оборонительной системы Посемья в X в. (Енуков, 2005), можно предполагать расширение внутриплеменного товарообмена и соответствующий импульс к развитию гончарства. Не исключено, что на этом этапе основой для технологических новаций послужило влияние древнерусского керамического производства.

Так или иначе, подтверждение этого предположения зависит от продолжения изучения раннекруговой керамики региона, и привлечения к анализу более представительного круга источников. На текущем этапе накопленные материалы дают возможность несколько уточнить хронологию процессов изменения состава формовочных масс, зафиксированных на авдеевской раннекруговой и круговой посуде. Для этого обратимся к результатам раскопок роменского курганного могильника, расположенного у д. Шуклинка Курского района. Один из курганов кладбища был раскопан в 1952 г. экспедицией Т. Н. Никольской. Следующая насыпь была исследована А. В. Зориным в 1998 г**.,** опубликовавшим результаты полевых изысканий своих предшественников (Зорин, 2005. С. 81—90). Обращает на себя внимание керамический материал погребальных комплексов. Встреченная керамика представлена двумя разновидностями: лепной роменской и раннекруговой посудой. Анализ состава формовочной массы раннекругового фрагмента из раскопок Т. Н. Никольской показал родство этой посуды с роменской гончарной традицией. Для его изготовления использована ожелезненная глина с примесью шамота. Вместе с тем горшок сделан на круге с уровнем РФК–4 и имеет архаичную манжетовидную профилировку (рис. 2Б). Поверхность сосуда покрыта линейным орнаментом, а также отпечатками штампа-насечки, нанесенного крест-накрест при помощи специальной гребенки. Предположительно, изначально характер штампа мог иметь облик «веревочного», однако эта особенность декора была утрачена в силу крошащегося характера формовочной массы. Данный фрагмент по качеству исполнения и навыкам конструирования очень близок древнерусской керамике. В кургане из раскопок А. В. Зорина набор керамики принципиально не отличался, однако имел определенное своеобразие. В составе инвентаря присутствовало 4 полностью восстановленных сосуда. Два из них — лепные роменские, изготовленные из теста с шамотом и песком (Зорин, 2005. С. 84. Рис. 2, *3, 4*). Два других относятся к раннекруговой керамике**.** Формовочная масса в основе своей имеет ожелезненную глину с примесью крупного песка в значительной концентрации. Уровень развития функции круга для этих сосудов соответствует РФК–5. Об этом свидетель-

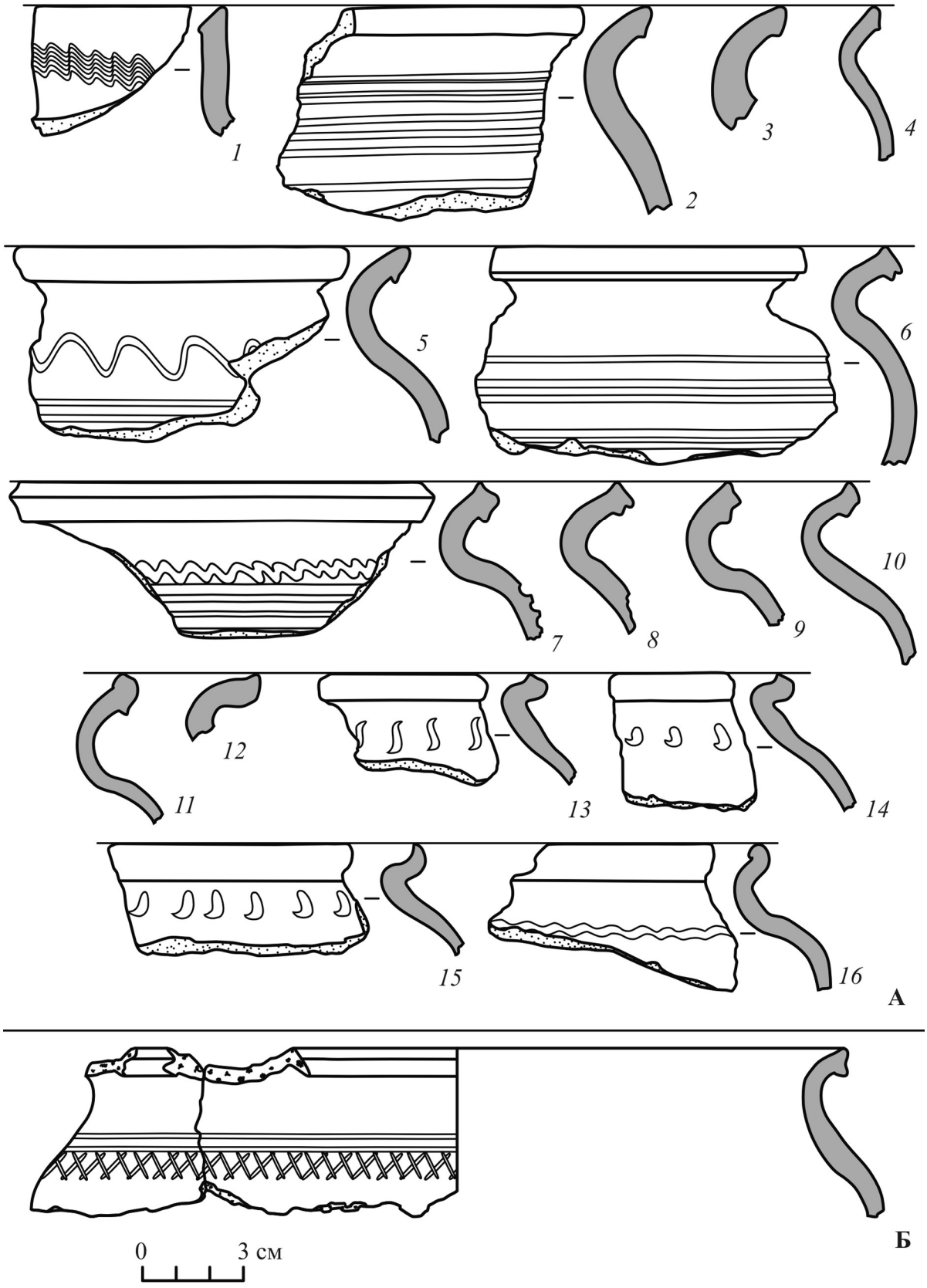

Рис. 2. Круговая керамика с поселения у с. Авдеево (А) и раннекруговой сосуд из раскопок Т. Н. Никольской кургана у д. Шуклинка (Б).

ствуют следы машинного заглаживания с внутренней стороны емкости. Форма и орнаментация сосуда с манжетовидным профилем до мелочей повторяют облик раннекругового сосуда из кургана 1952 г. (Зорин, 2005. С. 82. Рис. 2, *1*). Второй сосуд имеет аналогичный орнамент и вертикальный венчик, также имеющий аналогии в древнерусской традиции моделирования (Зорин, 2005. С. 82, 83. Рис. 2, *2*).

Зафиксированный в курганах раннекруговой материал отражает постепенную эволюцию представлений о формовочной массе мастера или мастеров, делавшего практически идентичные сосуды на уровне развитого ремесленного производства. Первоначально применялся традиционный роменский рецепт с шамотом. Последующие сосуды имеют уже более тонкую формовочную массу с песком. Это можно рассматривать как свидетельство процесса адаптации пришлых гончаров к специфике местного сырья. Этот процесс зафиксирован выше на примере авдеевской керамики. Массовость зафиксированного производства подтверждают фрагменты с аналогичной орнаментацией штампом-насечкой, найденные в культурном слое соседних памятников Потускарья: городища Переверзево-2 (раскопки А. И. Пузиковой, 1988 г.) и поселения Воробьевка-2 (раскопки Э. И. Сымоновича, 1970 г.). Отмеченные особенности раннекруговой керамики бассейна Тускари требуют отдельного расширенного анализа. В данном же случае особое значение имеет фиксация процесса трансформации раннекруговой посуды в погребальном памятнике с роменскими кремациями, относящемся к периоду племенной самостоятельности северянского населения Посемья. Описанные А. В. Зориным захоронения датируются концом X в., что позволяет использовать эти материалы в качестве хронологического маркера, отмечающего присутствие перспективной гончарной технологии на завершающей стадии племенной эпохи. Дальнейшие исследования позволят конкретизировать это предположение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алихова А. Е. Авдеевское селище и могильник // МИА. № 108. М., 1963.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

Веретюшкин Р. С. К вопросу о взаимодействии роменской и древнерусской гончарных традиций // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Матер. конф-ции, посвященной 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. Курск, 2008.

Горюнова В. М. Раннегончарная керамика Рюрикова городища и общие тенденции развития раннегончарных комплексов городских центров Северной Руси X — начала XI вв. // Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения северного Приильменья. Новые материалы и исследования. СПб., 2005.

Григорьев А. В. О роменской и древнерусской керамике на Левобережье Днепра // Старожитності Південної Русі. Чернігів, 1993.

Григорьев А. В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным // Труды Тульской археологической экспедиции. Вып. 2. Тула, 2000.

Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей / Курский край. Научно-популярная серия в 20 т. Т. III. Курск, 2005.

Енуков В. В. Возникновение древнерусского Курска в контексте историко-археолого-нумизматических реалий региона // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи. Сб. научн. тр. Воронеж, 2008.

Зорин А. В. Курганный могильник у с. Шуклинка и особенности погребальной обрядности Посемья рубежа X—XI вв. // Ю. А. Липкинг и археология Курского края. Курск, 2005.

Коваль В. Ю. Сосновское селище (о керамике Среднего Поочья в XI в.) // РА. 2004. № 1.

Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н. э. Тула, 2005.

Кучера М. П. Керамика // Археология Украинской ССР. Т. 3. Киев, 1986.

Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое // МИА. № 74. М., 1958.

Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства // МИА. № 152. М., 1968.

Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники поречья Суллы. Курск, 1996.

Петрашенко В. А. Керамика IX—XII вв. Среднего Поднепровья // Древнерусская керамика. М., 1992а.

Петрашенко В. О. Слов'янська кераміка VIII—IX ст. Правобережжя Середнього Подніпров'я. Київ, 1992б.

Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

Узянов А. А. Отчет о раскопках Роменского отряда Курской экспедиции ИА АН СССР в Курской обл. в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9955.

Черкасов В. В. Круговая керамика XII—XVIII вв.: Эволюция гончарной продукции. Дисс. канд. ист, наук. М., 2004.